

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОГО ГОСПОДСТВА

САИПОВА К.Д.

Саипова Камола Давляталиевна — Доктор исторических наук, профессор, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан.

E-mail: kamola_nuz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8827-6583>

Аннотация. В статье рассматривается динамика формирования многонациональной структуры населения в последнее десятилетие существования советской государственности (1985–1991 гг.) на примере союзных республик Средней Азии и Казахстана. Анализируются демографические, социально-экономические и политические факторы, повлиявшие на трансформацию этнического состава населения в условиях перестройки, либерализации общественно-политической жизни и нарастания кризисных явлений в союзном государстве. Особое внимание уделено миграционным процессам — как внутренним (межреспубликанским), так и внешним, связанным с репатриацией, выездом русскоязычного населения и изменением направлений трудовой миграции. На основе статистических материалов переписей населения 1979 и 1989 гг. выявлены тенденции роста доли титульных наций, сокращения численности отдельных этнических групп и изменения их социально-профессиональной структуры. Показано, что в условиях ослабления централизованного регулирования усилились процессы этнокультурной мобилизации, возрос интерес к национальному языку, истории и традициям, что способствовало укреплению национального самосознания.

В работе обосновывается вывод о том, что последнее десятилетие советского господства стало переходным этапом от формально декларируемой интернациональной модели к формированию национально ориентированных обществ, что предопределило этнополитические процессы периода государственной независимости.

Ключевые слова: многонациональность, демографические процессы, миграция, этническая структура, перестройка, национальное самосознание, межнациональные отношения, союзные республики.

Введение

Кризисные явления 1980-х годов в социальной и экономической сферах стали мощным импульсом для активизации национального самосознания и привели к возникновению многочисленных этнополитических волнений. Подобные масштабные процессы, безусловно, не возникли внезапно: они имели глубокие исторические предпосылки и формировались в течение продолжительного периода развития. В рамках бывшего СССР всё более отчётливо проявлялась неравномерность социально-экономического развития отдельных союзных республик и регионов. Особенно наглядно данная диспропорция проявлялась на примере республик Средней Азии и Казахстана. Несмотря на значительный природно-ресурсный потенциал, данный регион оставался в числе территорий с относительно низким уровнем социально-экономического развития [1, 174].

Однако причины нарастающей напряжённости не ограничивались исключительно экономическими факторами. Идеологи коммунистической системы с гордостью провозглашали на международной арене, что в Советском Союзе сформирована новая историческая общность — «советский народ». На основании этого утверждения делался далеко идущий вывод о том, что национальный вопрос в СССР якобы был полностью и окончательно решён. Тем не менее между официальными декларациями и реальным положением дел существовало существенное расхождение. Насколько непрочной была основа межнационального согласия, стало особенно очевидно во второй половине 1980-х годов. Именно в этот период во всех союзных республиках начались процессы так называемой «перестройки», в условиях которых «единый советский народ» получил первые возможности для проявления свободы выражения мнений и гласности. В

результате в ряде республик вспыхнули серьёзные межнациональные конфликты, а в некоторых случаях и вооружённые противостояния, в частности в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Чечне и Фергане [2, 124].

Материалы и методы исследования

В работе использованы принципы историзма и научной объективности. Применён комплекс общенаучных и специальных исторических методов: историко-генетический — для выявления причин и этапов трансформации многонациональной структуры населения; историко-сравнительный — для сопоставления демографических показателей союзных республик; статистический анализ — при обработке данных Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.; структурно-функциональный подход — для оценки изменений в социально-профессиональной и этнической структуре общества. Также использован анализ нормативно-правовых актов периода перестройки и материалов текущей статистики.

Результаты и их обсуждение

Советская империя в действительности не обладала чётко выраженным национальным обликом; в этнонациональном отношении она постепенно приобретала обезличенный характер. Даже представители титульной нации империи — русские — в значительной степени начали утрачивать ощущение собственного национального самосознания. За сравнительно короткий исторический период данный народ в определённой мере стал терять свою самобытность, происходили заметные трансформации в сфере его национальной культуры. Таким образом, основная нация империи испытала последствия функционирования данной системы не в меньшей степени, чем другие народы.

В то же время в массовом сознании народов, проживавших в национальных республиках, негативные стороны существующей политической системы нередко связывались с представлением о «диктатуре русских», несмотря на то, что интересы самого русского народа также в значительной степени страдали от функционирования этой системы. Усиление антироссийских и антирусских настроений стало особенно заметным в последние годы существования СССР. Существенную роль в формировании подобной ситуации сыграла кадровая политика Центрального Комитета КПСС. Так, в союзных республиках должности вторых секретарей республиканских компартий, областных комитетов партии, а также руководителей органов КГБ зачастую занимали русские либо представители русскоязычного населения [1, 179].

Значительный вклад в усиление национального самосознания внесла узбекская интеллигенция, активно выступавшая за духовное возрождение нации, устранение различных форм дискриминации и достижение политической независимости. Одним из ранних проявлений дезинтеграционных процессов стали массовые волнения, произошедшие на территории Узбекистана, которые были связаны со стремлением к большей самостоятельности, масштабными чистками партийного руководства, обвинениями в коррупции и другими подобными явлениями.

Дополнительным стимулом к интенсификации борьбы за национальное самосознание и достоинство послужило так называемое «хлопковое» или «узбекское» уголовное дело. Под предлогом противодействия коррупции допускались многочисленные нарушения прав человека, происходили аресты людей, не имевших отношения к предъявляемым обвинениям. При этом национальные чувства и интересы населения практически не принимались во внимание; игнорировалось и естественное стремление народов к самоутверждению, обладающее значительной социальной и политической силой. В подобных условиях концепция «старшего» и «младшего» брата не только утрачивала свою функциональность, но и наносила ощутимый ущерб межнациональным отношениям.

В полиэтническом государстве любая значительная экономическая, социальная или культурная проблема неизбежно отражается на судьбах различных народов и наций.

Существовавшая политическая структура предполагала безусловное ориентирование на решения центральных органов власти. В данных условиях просчёты и ошибки Центра, как правило, оставались без огласки; не учитывались ни национальные факторы, ни интересы отдельных наций. Постоянное откладывание урегулирования национальных вопросов в конечном итоге стало одним из факторов, способствовавших началу распада союзного государства [3, 12].

Резкие и зачастую скачкообразные изменения в экономической, политической и духовной жизни народов, а также значительные повороты в общественном развитии способствовали усилению напряжённости в сфере межнациональных отношений [4, 27]. Накопившиеся противоречия в данной области требовали оперативного и комплексного разрешения. Открытые общественные выступления всё чаще свидетельствовали о наличии серьёзных проблем в национальной и межнациональной сфере, которые уже невозможно было скрывать. В ряде выступлений политических деятелей, в том числе в докладах Ю. Андропова, К. Черненко и М. Горбачёва, данная проблематика также получила отражение. При этом постепенно акцент смещался: всё реже говорилось о нациях и народах как таковых и всё чаще употреблялось понятие республик как субъектов федеративного государства [5, 73].

8 апреля 1989 года Президиум Верховного Совета СССР были приняты одни из первых мер по урегулированию межнациональных проблем утверждённые в Законе СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [6].

Впервые в состав преступления, предусмотренный статьёй 11 данного закона, была включена уголовная ответственность за нарушение национального и расового равноправия, за разжигание национальной или расовой вражды, а также за унижение национальной чести и достоинства [6]. Однако и эти нормативно-правовые акты во многом носили декларативный характер и не смогли обеспечить эффективного решения существующих проблем.

Вопросы национальных и межнациональных процессов стали темой открытых дискуссий и обсуждений XIX партийной конференции 1988 года и Съезда народных депутатов СССР 1989 года. Так, в ходе съезда отмечались как достижения, так и серьёзные просчёты в сфере межнациональных отношений [7, 126]. Итогом данных обсуждений стало принятие Резолюции «О межнациональных отношениях», в которой подчёркивалась необходимость дальнейшего развития и укрепления демократических принципов в данной сфере [8].

В указанных конфликтах присутствовало значительное количество спонтанных и стихийных проявлений, обусловленных импульсивными действиями крупных групп населения. Нередко накопившееся общественное недовольство, а также ухудшение социально-экономического положения, формировавшие благоприятную почву для возникновения открытых конфликтных ситуаций, использовались экстремистски настроенными элементами. Национальная политика, объективно обусловленная ориентациями и практикой тоталитарного центра в экономической и социальной сферах, в 1980-е годы была нацелена на закрепление якобы уже сложившейся общности «советский народ» и на директивно-административное формирование так называемого «социалистического образа жизни». В рамках данной политики предпринимались активные попытки вытеснения и замещения национальных традиций, праздников, обрядов, обычаев, мировоззренческих установок и элементов национального самосознания коренных народов республики, прежде всего узбекского народа, некими «общесоветскими» культурными и идеологическими стандартами [1, 180].

Все перечисленные процессы, безусловно, не могли не затронуть и те народы, которые оказались на территории Узбекистана не по собственной воле, а в результате депортационных и миграционных процессов предыдущих десятилетий. Соответственно, данные обстоятельства оказали заметное влияние и на общую динамику демографического развития республики. Начиная с 1985 года наблюдается отток трудовых ресурсов из Узбекистана в регионы их исторического проживания. Существенное сокращение численности населения трудоспособного

возраста — от 20 до 59 лет — особенно заметно проявилось среди населения славянского происхождения. Если в период между 1970 и 1980 годами численность данной категории населения ежегодно увеличивалась примерно на 1,7 %, то уже к 1985 году темпы прироста снизились и составили лишь около 0,7 % в год [9, 26]. Основные направления миграционных потоков проходили из Узбекистана в Россию, Белоруссию и на Украину [10, 2].

Следует также подчеркнуть, что советское руководство в значительной степени игнорировало экономические последствия и резонанс принимаемых решений в союзных республиках. В рассматриваемый период в республике стали проявляться серьёзные проблемы, связанные с дефицитом продовольственных товаров и продукции промышленного производства [11, 89]. Так, объёмы выпуска промышленных товаров в 1981–1985 годах по сравнению с уровнем 1971 года сократились приблизительно на 4 %. Подобная динамика не позволяла удовлетворить потребности населения ни Ферганской долины, ни республики в целом [12, 16].

Опираясь на имеющиеся фактологические данные, можно сделать вывод о том, что нестабильность социально-экономической ситуации, а также ощущение неопределённости относительно будущего республики стали дополнительными факторами, способствовавшими усилению миграционного оттока населения из Узбекистана.

Другим значительным событием, стали трагические события, произошедшие в Фергане последствия которой привели к массовому оттоку представителей национальных меньшинств из Узбекистана. Отсутствие в национальной политике чётко сформулированной и реалистичной программы, основанной на принципах равноправия наций, народностей и союзных республик, а также несоответствие официальных деклараций реальным жизненным условиям и интересам коренных народов, привели к существенному обострению ситуации. Грубые, а порой и силовые методы реализации данной политики на территории Узбекистана сопровождались провоцированием межэтнических столкновений в Ферганской и Ташкентской областях, а также в Ошской области Киргизии. Кроме того, административными методами подавлялась борьба депортированных в Узбекистан народов за восстановление своих прав. Проявления роста национального самосознания, стремления к восстановлению исторической памяти коренных народов, а также их требования, направленные на защиту национальных интересов, нередко подвергались оскорбительным и великодержавным оценкам. Всё это в совокупности всё более усложняло социально-политическую обстановку в республике.

На протяжении длительного времени в данном регионе росли социальные и национальные столкновения интересов. Имевшийся «кадровый дисбаланс» носил характер интенсивного этносоциального неравенства, что, в свою очередь, способствовало росту уровня безработицы в Узбекистане. Так, по состоянию на 1989 год только в Ферганской долине численность безработных достигала около 70 тысяч человек.

С 7 июня 1989 года началась массовая эвакуация турок-месхетинцев в Казахстан, Ставропольский и Краснодарский края. Согласно архивным данным, к 16 июня 1989 года территорию республики покинули около 1300 семей, причём в среднем на каждую семью приходилось от 7 до 9 человек. Уже к 18 июня того же года удалось эвакуировать 16 282 турка-месхетинца [13, 139].

Определённое смягчение ситуации произошло 14 ноября 1989 года после принятия Постановления «О признании незаконными и преступными репрессивных акций против народов» [14]. В соответствии с данным документом советское правительство фактически признало свою ответственность за проводимую ранее политику в отношении так называемых «наказанных» народов. Первому секретарю Центрального Комитета Компартии Узбекистана Инамджану Бузруковичу Усманходжаеву было поручено оказать содействие в рассмотрении и практической реализации данного вопроса [15].

В кратчайшие сроки требовалось «принять соответствующие законодательные меры,

направленные на безусловное восстановление прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям» [14]. Однако практическая реализация данного Постановления осуществлялась ненадлежащим образом и отличалась недостаточной ответственностью со стороны соответствующих государственных структур. Представители национальных меньшинств неоднократно обращались в центральные органы власти с просьбами о реализации их законных прав и проведении полноценной реабилитации.

В январе 1990 года под руководством Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко была учреждена государственная комиссия по вопросам возвращения на историческую родину крымских татар. Кроме того, 11 июня 1990 года было принято второе Постановление — «О первоочередных мерах по урегулированию вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область» [16]. В соответствии с указанным документом правительством страны было выделено 20 млн рублей на финансирование первоочередных мероприятий. Дополнительно по 10 млн рублей предоставили РСФСР и Украинская ССР. К сожалению, экономические возможности Узбекистана не позволяли обеспечить собственное финансовое участие, поскольку подобные решения и выделение средств находились преимущественно в компетенции центральных союзных органов власти.

Тем не менее на территории Узбекистана предпринимались конкретные практические шаги, направленные на содействие и оказание помощи крымским татарам. В частности, проводилась работа по подбору семей для поэтапного переселения на территорию Крыма; осуществлялось открытое и демократическое распределение среди них специальных «Приглашений», предоставлявших право на получение по прибытии земельных участков для жилищного строительства. Кроме того, производилось согласование списков переселенцев, а впоследствии — визирование документов выезжающих крымских татар в исполнительных комитетах местных Советов народных депутатов Узбекистана. На территории Крыма организовывались встречи и приём представителей семей, получивших соответствующие «Приглашения», а также оказывалась помощь в оформлении документации, связанной с получением земельных участков, оплатой транспортных расходов, предоставлением кредитов на строительство жилья и обеспечением строительными материалами.

По данным некоторых источников Анализ источников свидетельствует о том, что из Самаркандской, Андижанской, Наманганской и Сырдарьинской областей Узбекистана в 1989 году в Краснодарский край выезжали преимущественно турки-месхетинцы; в 1990 году переселение происходило главным образом из Ташкентской и Ферганской областей. В целом за период 1989–1990 годов из Узбекистана выехало около 250 тысяч крымских татар [17, 3].

Таким образом, анализ статистических данных, отражающих миграционные процессы, требует обращения к конкретным фактам. Основную долю миграционного оттока из Узбекистана составляли не представители русской национальности, а крымские татары, немцы и представители других народов, которые в предыдущие годы были насильственно переселены на территорию республики. Позиция Узбекистана заключалась в поддержке справедливых требований, направленных на организованное и ускоренное возвращение депортированных народов на их историческую родину. Их возвращение в места традиционного проживания рассматривалось как акт исторической справедливости, к осуществлению которого эти народы стремились на протяжении многих лет. В то же время в республике не оставались безразличными к тому обстоятельству, что люди покидали места, в которых они прожили значительную часть своей жизни, хотя в условиях современного динамично развивающегося мира естественные миграционные процессы являются неизбежным явлением.

Согласно оперативным данным Министерства внутренних дел, в период с 1985 по 1990 годы из республики выехало более одного миллиона человек, тогда как в Узбекистан прибыло около 715 тысяч человек [18, 82]. В этой связи можно выделить следующие особенности миграционных

процессов.

1. Наиболее значительные миграционные оттоки по национальному составу в 1990 году наблюдались в ряде городов и регионов. Так, представители русской, украинской, татарской, молдавской, латышской и корейской национальностей выезжали преимущественно из города Ташкента и Ташкентской области; белорусы - из Ташкента и Самарканда; евреи и азербайджанцы - из Ташкента и Ташкентской области, а также из Самарканда, Бухары и Ферганы; крымские татары - главным образом из Ферганы; армяне и литовцы - из Ташкента и Самарканда; грузины - из Ташкентской области и Самарканда; эстонцы - из Самарканда, Ташкентской области и Каракалпастана; немцы - из Ташкентской области; башкиры - из Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей.

2. Только за один 1990 год из республики выехали: азербайджанцы - 180 человек; армяне - 154; башкиры - 54; белорусы - 79; греки - 56; евреи - 674; корейцы - 216; крымские татары - 1362; немцы - 436; русские - 5402; татары - 1466; турки-месхетинцы - 158; украинцы - 392.

В целом за период 1989–1992 годов эмиграция составила 7,3 тысячи человек.

В 1989–1990 годах руководство Узбекистана взяло на себя инициативу по решению накопившихся национальных проблем, возникших в период функционирования советской системы управления.

11 ноября 1990 года был создан Совет по координации межэтнических отношений и толерантного воспитания в Узбекистане.

Главной целью учреждения Совета по координации межэтнических отношений стало обстоятельное исследование и комплексный анализ национальной политики, а также разработка путей урегулирования возникающих проблем. Кроме того, предполагалось содействие партийным и правоохранительным органам, а также широкой общественности в принятии эффективных решений посредством использования организационных, политических и профилактических методов, направленных на их практическую реализацию.

К числу ключевых задач Совета по координации межэтнических отношений относились: создание и реализация программы развития межнациональных отношений; формирование конкретных механизмов и методов практического воплощения данной программы; организация обмена опытом; подготовка информационно-аналитических материалов и методических пособий, посвящённых вопросам межнациональных отношений.

В период с ноября по декабрь 1990 года Советом по координации межэтнических отношений был осуществлён ряд мероприятий, направленных на стабилизацию миграционных процессов и урегулирование межнациональной ситуации. В частности, была проведена работа по изучению деятельности местных Советов и партийных органов, направленной на гармонизацию межнациональных отношений; проанализирован ход реализации Закона о государственном языке; рассмотрена практика применения законодательства при решении вопросов, связанных с межэтническими отношениями, а также выявлены существующие проблемы в данной сфере. Кроме того, было изучено состояние и разработаны меры по совершенствованию методов и принципов удовлетворения национальных и культурных запросов различных этнических групп населения. Проводилась агитационно-разъяснительная работа, направленная на укрепление межнационального согласия в трудовых и учебных коллективах, а также по месту проживания населения. Одновременно оказывалась информационная и методическая помощь местным Советам и партийным структурам по вопросам гармонизации межнациональных отношений.

В рамках деятельности Совета были организованы региональные семинары-совещания в Ташкенте, Бухаре и Фергане, посвящённые проблемам межнациональных отношений. Системно-методическая помощь, оказанная в Андижанской, Ферганской, Наманганской и Бухарской области, продемонстрировала стабилизацию межэтнической обстановки. Ключевым документом в этом, стал проект Декларации о государственной национальной политике Узбекской ССР.

Активная деятельность Совета выражалась в работе с группами крымско-татарского населения республики: организации встреч, бесед и приёмов представителей национального движения крымских татар, ветеранов войны и труда, кроме этого были организованы переговоры с Крымским областным комитетом партии.

В 1990 году был создан Совет ветеранов Республики Узбекистан, оказывавший содействие государственным органам в снижении уровня межнационального обострения и ликвидации очагов конфликтов. В состав Совета ветеранов входили профессиональные специалисты: представители научного и культурного сообщества, педагоги, партийные и профсоюзные работники. Это позволило данной организации эффективно устанавливать контакты с различными социальными и этническими группами населения. В своей деятельности Совет опирался на сеть национальных культурных центров, в том числе корейского, таджикского, бухарско-еврейского и крымско-татарского. Через взаимодействие с ними изучались потребности и запросы представителей соответствующих национальностей, анализировалась межнациональная обстановка в городах республики и её влияние на общественную стабильность.

Так, например, в Самарканде функционировало 18, а в Андижане - 14 пропагандистских групп, сформированных из числа инициативной группы ветеранов входивших в состав идеологического актива. Их деятельность была направлена на изучение общественно-политической ситуации и проведение разъяснительной работы в многонациональных городах республики.

В сфере укрепления межгосударственных связей и развития культурного обмена были реализованы ряд значительных мер: формирование мирных межэтнических взаимодействий с Казахской ССР и Таджикской ССР. Совместно с руководителями данных республик была разработана и определена программа совместных действий под названием «Взаимная доверенность».

В феврале 1990 года в городе Алма-Ате состоялось совещание, посвящённое вопросам совместной организации и проведения народных праздников. С целью укрепления межнационального согласия и развития сотрудничества 23 июня 1990 года руководителями республик Центральной Азии был подписан договор о взаимодействии и сотрудничестве. Для реализации данного соглашения в сентябре того же года состоялся фестиваль восточной песни «Бухара-90», в котором приняли участие музыкальные коллективы и сольные исполнители из Индии, Афганистана, Казахстана и Узбекистана.

Кроме того, были проведены гастрольные концерты этнографических и фольклорных ансамблей, таких как «Байсун», «Шакола», «Чанковуз». организовывались недели литературы, искусства и кинематографии, дни толерантности, а также семинары-совещания, посвящённые актуальным проблемам и вопросам межнациональных отношений.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что после трагических событий 1989 года узбекское руководство взяло под непосредственный контроль курс на стабилизацию межнациональных отношений в республике и активизировало деятельность по урегулированию существующих проблем. В результате были предприняты следующие меры: создан Совет по координации межэтнических отношений; разработан и утверждён комплексный план организационно-политических и профилактических мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений; проведено изучение состояния этнолингвистической ситуации в областях республики; определены так называемые «горячие точки» в сфере межэтнических отношений и по каждому из этих объектов разработаны конкретные программы организационно-политических и иных мер, ориентированных на стабилизацию ситуации и предотвращение возможных кризисных проявлений.

Кроме того, был проведён анализ миграционных процессов и их влияния на дальнейшее

урбанистическое развитие Узбекистана; осуществлена аналитическая работа по выявлению факторов, оказывавших воздействие на ситуацию в сфере межнациональных отношений и способствовавших усилению миграционных потоков. В многонациональных трудовых коллективах и образовательных учреждениях были сформированы комиссии по гармонизации межнациональных отношений; учреждены Советы старейшин; рассмотрены вопросы создания культурных центров, удовлетворения языковых потребностей населения, проблем системы среднего и высшего образования, а также обеспечения национальных общин печатными изданиями, теле- и радиопередачами, театральными коллективами и студиями, художественной литературой, возможностями торговой сети и кинопроката и т.д.

В рамках реализации данной политики были проведены конкретные мероприятия: организовано чтение лекций, посвящённых вопросам национальной политики и межнациональных отношений; обеспечен контроль за корректным и последовательным применением Закона «О государственном языке Узбекской ССР».

Таким образом, в конце 1980-х годов в этнической структуре населения Узбекистана наметились новые тенденции. Эти изменения были связаны с сокращением численности некоторых этнических групп вследствие миграционных процессов, тогда как численность других увеличивалась в связи с их переселением в республику. Одновременно наблюдался определённый приток узбекского населения из-за пределов республики.

Подводя итог четвёртой главе диссертационного исследования, следует отметить, что в любом многонациональном государстве крупные экономические, социальные и культурные вопросы неизбежно затрагивают судьбы различных народов и этнических групп. Провозглашённый классовый подход в действительности привёл к фактической неспособности адекватно учитывать специфику национальных интересов, которые формируются под воздействием исторических, социально-экономических и психологических факторов.

В условиях так называемого «развитого социализма» реализовывалась национальная политика, которая рассматривалась как целенаправленная партийно-государственная стратегическая линия, направленная на экономическое, социальное и культурное выравнивание уровней развития национальных регионов, а также на идеологическое обеспечение процессов сближения и последующего слияния наций и народностей, формирование единого социалистического образа жизни и новой исторической общности — советского народа. Однако, несмотря на проводимую политику культурной унификации в масштабах всего Союза, в Узбекистане продолжали развиваться национальные культуры, сохранявшие как свои формальные, так и содержательные особенности. Объективное стремление каждой развитой нации к дальнейшему развитию своей культурной, языковой и духовной самобытности продолжало проявляться и в условиях существовавшей политической системы.

Стремление к самоопределению, а также к раскрытию и реализации внутренних возможностей нации проявлялось даже в условиях жёсткой идеологизации культурной сферы и её разделения по классово-формационным критериям.

Так, в 1980-е годы XX века в жизни народов происходили резкие и зачастую скачкообразные изменения, сопровождавшиеся серьёзными поворотами в общественном развитии, что особенно заметно отразилось на сфере межнациональных отношений. Накопившиеся противоречия и проблемы в данной области требовали безотлагательного и комплексного разрешения. Советская система управления предполагала безусловную ориентацию на решения центральных органов власти, требуя беспрекословного «равнения на центр». В результате накопившиеся ошибки и просчёты центральных властей привели к дестабилизации межнациональных отношений на пространстве всего бывшего Союза, включая и территорию Узбекистана.

Отсутствие в национальной политике чётко сформулированной и реалистичной программы, основанной на принципах равноправия наций и народностей, игнорирование интересов коренных

народов, а также грубые, а порой и силовые методы реализации советской национальной политики в Узбекистане способствовали возникновению межэтнических конфликтов в Ферганской и Ташкентской областях республики. Причины возникновения межнациональной напряженности были обусловлены глубоким экономическим и политическим кризисом, ростом безработицы и тяжёлым социально-экономическим положением значительной части населения.

В целом перечисленные события оказали существенное влияние на трансформацию национального состава населения республики. Нарушение баланса в сфере межнациональных отношений привело прежде всего к усилению миграционного оттока населения из республики, в первую очередь представителей русскоязычных групп — русских, украинцев, белорусов, европейских евреев, среднеазиатских евреев, а также татар, включая крымских татар.

Анализ собранных источников и материалов позволяет констатировать, что ускорение миграционного оттока европейского населения из республики стало заметным ещё в конце 1970-х годов, и в дальнейшем, вплоть до второй половины 1980-х годов, данная тенденция сохранялась. Усиление миграционных процессов было характерно для всего постсоветского пространства. Как показывают исследования архивных источников и фактологических материалов, предпосылки данного явления формировались задолго до распада Советского Союза и были обусловлены особенностями этнодемографической политики советского периода. Постепенный выезд представителей различных народов, оказавшихся на территории Узбекистана по объективным или субъективным причинам, стал закономерным и во многом неизбежным процессом.

Список литературы

1. Ата-Мирзаева О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный историко-демографический аспект. – Ташкент: 2011. – С.174.
2. Козьменко В.М, Ким И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920 - 1991 годах // Вестник РУДН, 2012. - №2. – С.124.
3. Расулов К.Р. Обеспечение межнационального согласия и мира в Узбекистане во второй половине 80-х годов – начале 90-х годов. Автореф. канд. ист. наук. – Андижан, 1993. – С.12.
4. Нуткевич М.Н. Обострение национальных отношений в СССР. / Социальные реалии вчера и сегодня. – Москва, 1991. – С.27.
5. XXVI съезд КПСС: стенографический отчет. Т. I. - Москва: Политиздат, 1981. - С. 73–75.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 8 апреля 1989 года / <http://www.zaki.ru/pages.php?id=1738>
7. Козьменко В.М, Ким И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 годов // Вестник РУДН. – Москва, 2012. - №2. – С.126.
8. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС / <http://www.ru-90.ru-резолюции-xix-всесоюзной-конференции-кпсс>
9. Демографические процессы в СССР в 20-80-е годы (современная зарубежная историография). / Ответ.ред. Дробижев В.З. – Москва: АН СССР, 1991. – С.26.
10. Васильев В. Дорога от родного порога // Труд от 30 октября 1990 года.
11. Тимофеев Г.А. На переломе «перестройки»: экономика и общество СССР в 1989 году // Вестник Чувашского университета. История и исторические науки. – Москва, 2006. – С.89.
12. Юнусова Х.Э. Экономическое развитие Узбекистана в 80-х годах XX века // Globus. – Санкт-Петербург, 19 января 2018 год. – С.16-17.
13. Мякшев А.П. Межнациональные отношения в СССР (1985-1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к распаду единого государства. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С.139.
14. Постановление Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными

репрессивных акций против народов, подвергавшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» <http://ndkt.org/postanovlenie-verhovnogo-soveta-sssr-ob-otmene-zakonodatelnyh-aktov>

15. Эминов Р.Я. Как это было? Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов». Документальный экскурс в процесс реабилитации. // Политика, 27 января 2016 г.

16. Совет Министров СССР Постановление «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область» / <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0666400-90#Text>

17. Тетуев А.И. Межнациональные отношения на северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – С.3

18. Муртазаева Р.Х. Толерантность как интегрирующий фактор в многонациональном Узбекистане. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – С.82.

References

1. Ata-Mirzaeva O., Gentshke V., Murtazaeva R. Uzbekistan mnogonatsionalniy istoriko-demograficheskiy aspekt. – Tashkent: 2011. – S.174.

2. Kozmenko V.M, Kim I. Evolyusiya mejnatsionalnix otnosheniy i natsionalnoy politiki v SSSR v 1920 - 1991 godax // Vestnik RUDN, 2012. - №2. – S.124.

3. Rasulov K.R. Obespechenie mejnatsionalnogo soglasiya i mira v Uzbekistane vo vtoroy polovine 80-x godov – nachale 90-x godov. Avtoref. kand. ist. nauk. – Andijan, 1993. – S.12.

4. Nutkevich M.N. Obostrenie natsionalnix otnosheniy v SSSR. / Sosialnie realii vchera i segodnya. – Moskva, 1991. – S.27.

5. XXVI s'ezd KPSS: stenograficheskiy otchet. T. I. - Moskva: Politizdat, 1981. - S. 73–75; KPSS v rezolyusiyax i resheniyax s'ezdov, konferensiy i plenumov SK. Tom XIV. Izdanie 9-ye, dopolnennoe. - Moskva: Politizdat, 1987. - S. 247–263.

6. Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR «Ob ugolovnoy otvetstvennosti za gosudarstvennie prestupleniya» ot 8 aprelya 1989 goda / <http://www.zaki.ru/pages.php?id=1738>

7. Kozmenko V.M, Kim I. Evolyusiya mejnatsionalnix otnosheniy i natsionalnoy politiki v SSSR v 1920-x – 1991 godov // Vestnik RUDN. – Moskva, 2012. - №2. – S.126.

8. Rezolyusii XIX Vsesoyuznoy konferensii KPSS / <http://www.ru-90.ru-rezolyusii-xix-vsesoyuznoy-konferensii-kpss>

9. Demograficheskie prosessi v SSSR v 20-80-ye godi (sovremennaya zarubejnaya istoriografiya). / Otvet.red. Drobijev V.Z. – Moskva: AN SSSR, 1991. – S.26.

10. Vasilev V. Doroga ot rodnogo poroga // Trud ot 30 oktyabrya 1990 goda.

11. Timofeev G.A. Na perelome «perestroyki»: ekonomika i obshestvo SSSR v 1989 godu // Vestnik Chuvashskogo universiteta. Istoriya i istoricheskie nauki. – Moskva, 2006. – S.89.

12. Yunusova X.E. Ekonomicheskoe razvitie Uzbekistana v 80-x godax XX veka // Globus. – Sankt-Peterburg, 19 yanvarya 2018 god. – S.16-17.

13. Myakshev A.P. Mejnatsionalnie otnosheniya v SSSR (1985-1991 godi): ot krizisa mejetnicheskogo doveriya k raspadu yedinogo gosudarstva. – Saratov: Saratovskiy istochnik, 2018. – S.139.

14. Postanovlenie Verxovnogo Soveta SSSR «O priznanii nezakonnimi i prestupnimi repressivnix aksiy protiv narodov, podvergovshixsya nasilstvennomu pereseleniyu, i obespecheniyu ix prav» <http://ndkt.org/postanovlenie-verhovnogo-soveta-sssr-ob-otmene-zakonodatelnyh-aktov>

15. Eminov R.Ya. Kak eto bilo? Deklarasiya Verxovnogo Soveta SSSR «O priznanii nezakonnimi i prestupnimi repressivnix aksiy aktov protiv narodov». Dokumentalniy ekskurs v prosess reabilitatsii. // Politika, 27 yanvarya 2016 g.

16. Sovet Ministrov SSSR Postanovlenie «O pervoocherednix merax po resheniyu voprosov, svyazannix s vozvrasheniem krimskix tatar v Krimskuyu oblast» / <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0666400-90#Text>

17. Tetuev A.I. Mejnacionalnie otnosheniya na severnom Kavkaze: evolyusiya, opit, tendensii. – Nalchik: El-Fa, 2006. – S.3

18. Murtazaeva R.X. Tolerantnost kak integriruyushiy faktor v mnogonacionalnom Uzbekistane. – Tashkent: Uzbekistan, 2010. – S.82.

КЕҢЕСТІК БИЛІКТІҢ СОҢҒЫ ОНЖЫЛДЫҒЫНДАҒЫ КӨПҰЛТТЫЛЫҚТЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ДИНАМИКАСЫ

САИПОВА К.Д.

Саипова Камола Давляталиевна — Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті, Ташкент қ., Өзбекстан.

E-mail: kamola_nuz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8827-6583>

Андатпа. Мақалада кеңестік биліктің соңғы онжылдығында (1985–1991 жж.) Орта Азия мен Қазақстан республикалары мысалында көпұлтты халық құрылымының қалыптасу динамикасы қарастырылады. Одақтық мемлекеттің қайта құру жағдайындағы халықтың этникалық құрамының трансформациясына және қоғамдық-саяси өмірдің либералдану мен дағдарыс құбылыстардың өсуіне әсер еткен демографиялық, әлеуметтік-экономикалық және саяси факторлар талданады. 1979 және 1989 жылдардағы халық санағы статистикалық мәліметтері негізінде, титулды ұлттардың үлесінің өсуі, жеке этникалық топтар санының кемуі мен өзгеруі және олардың әлеуметтік-кәсіби құрылымының өзгеруі анықталды. Орталықтан басқару жүйесінің әлсіреу жағдайында этномәдени бірігу үдерісінің күшеюі, ұлттық тілге, тарихы мен дәстүрлерге қызығушылығының өсуі ұлттық сананың күшеюіне зор ықпалы көрсетіледі.

Сонымен қоса, кеңестік биліктің соңғы онжылдығы формалды көпұлтты модельден ұлттық дәстүрлерге бағытталған қоғамның құрылуына дейінгі өтпелі кезең болғаны жөнінде жасалған қорытынды дәлелдене отырып, мемлекеттік тәуелсіздік кезеңіндегі этносаяси үдерістері алдын ала анықталып отыр.

Түйін сөздер: демографиялық үдерістер, көші-қон, этникалық құрылым, қайта құру, ұлттық өзіндік сана, ұлтаралық қатынастар, одақтас республикалар.

DYNAMICS OF THE FORMATION OF MULTINATIONALITY IN THE LAST DECADE OF SOVIET RULE

SAIPOVA K.D.

Saipova Kamola Davlyatalievna — Doctor of historical sciences, professor, National university of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan.

E-mail: kamola_nuz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8827-6583>

Abstract. The article examines the dynamics of the formation of the multinational structure of the population during the last decade of the existence of Soviet statehood (1985–1991), using the example of the Union republics of Central Asia and Kazakhstan. It analyzes the demographic, socio-economic, and political factors that influenced the transformation of the ethnic composition of the population in the context of perestroika, the liberalization of socio-political life, and the growing crisis phenomena within the Union state. Particular attention is paid to migration processes—both internal (inter-republican) and external—associated with repatriation, the emigration of the Russian-speaking population, and changes in the directions of labor migration.

Based on statistical materials from the population censuses of 1979 and 1989, the study identifies trends such as the increasing share of titular nations, the decline in the number of certain ethnic groups, and changes in their socio-professional structure. It is shown that under conditions of weakening centralized regulation, processes of ethnocultural mobilization intensified, interest in national languages, history, and traditions increased, which contributed to the strengthening of national self-consciousness.

The paper substantiates the conclusion that the last decade of Soviet rule became a transitional stage from a formally

proclaimed internationalist model toward the formation of nationally oriented societies, which predetermined the ethnopolitical processes of the period of state independence.

Key words: multinationality, demographic processes, migration, ethnic structure, perestroika, national identity, interethnic relations, union republics.